

Смутное воспоминание о шипении, раздающемся из крана в ванной комнате девочки на втором этаже, позволило Джинни попасть в туннели под Хогвартсом и дальше - в Тайную комнату. Гарри уже давно избавился от трупа василиска - его не видели с тех пор, как Рон и Гермиона использовали один из оставшихся клыков, чтобы уничтожить кубок Хельги Хаффлпафф. Сам зверь был недоступен для неё, как и Том, ведь частички его души были уничтожены навсегда. Эти пути были отрезаны от нее, но у нее был другой вариант, как рассчитаться с этим долгом.

Том открыл здесь больше секретов Слизерина, чем Гарри или кто-либо другой, и знал, что здесь есть потайная комната; комната, содержащая огромную коллекцию яиц, предположительно снесенных его первоначальным драгоценным василиском - подвиг, который многие считали невозможным из-за того, что василиски должны рождаться из куриного яйца, высиженного под жабой, но мало кто мог сравниться с гением Салазара, который превзошел в этой области даже Герпо Неистового.

И вот Джинни узнала, что в палате теперь живет еще один василиск. Преемник прежнего, который так и не был призван, а потому ни разу не показал себя немногочисленным посетителям палаты с первого курса. Поэтому он ни на кого не накладывал отпечаток, как Том рассказывал, что Слизерин заколдовал этих существ, чтобы те вызывали их.

"Говори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогвартса", - шипела она на статую, которая мучила ее кошмарами все подростковые годы, и это была последняя фраза, которую память позволила ей понять на странном змеином языке. Дрожь предвкушения пробежала по позвоночнику, когда статуя застонала и заскрежетала камнем о камень, а пасть открылась, чтобы дать зверю внутри доступ в комнату.

В воздухе раздалось новое шипение, перекликающееся с голосом Джинни, но Джинни не владела магией парселтонга и поэтому ничего не поняла. Из входа в статую осторожно вылезла огромная, чудовищная змея, пожалуй, в три четверти обхвата той, которую она помнила, и лишь вполовину длиннее. Джинни не стала отводить взгляд, ведь она сделала домашнее задание. Новорожденному василиску требуется двадцать пять лет, чтобы созреть и развить свой убийственный взгляд, а предыдущий был убит всего пятнадцать лет назад. Она также обратила внимание на огромный красный плюмаж на голове. Он идеально подходил для ее целей, поскольку означал, что зверь - самец.

Учитывая, что у нее не было возможности общаться с этим существом, она просто посмотрела ему прямо в глаза. Между ними прошла волна магии, подобной которой она никогда не ощущала. Магия предполагала, что ведьма или волшебник будет доминировать над зверем, но Джинни перевернула ее с ног на голову и заставила свою сторону связи подчиниться. Почувствовав, что ее усилия увенчались успехом, и заметив, как изменилось поведение василиска, она улыбнулась про себя и сделала первое действие.

Она стянула с себя простую черную мантию, которая была на ней, и та упала на пол, не обнаружив под собой абсолютно никакой другой одежды. Взгляд василиска упал прямо на щель между ног, где, как он инстинктивно чувствовал, находился источник ее плодородия, и он увидел, что оранжевые локоны волос над ее входом имеют форму, соответствующую знаку отличия его древнего хозяина - змеевидной букве "С", которая была известна всему миру как эмблема Слизерина. Она сильно покраснела, но не от своей наготы, а от стыда, что предала

свой дом и дом всей своей семьи.

Джинни пошевелилась, решив впервые подчиниться зверю: она легла на спину на холодный, влажный каменный пол палаты и просто широко расставила ноги. Ее охватил страх: она не знала, получится ли это, ведь это было опасное магическое существо класса XXXXX. Страх сменился безграничным возбуждением, когда василиск с шипением втянул в себя воздух рядом с ней, а затем почувствовал, как огромный вилообразный язык коснулся губ ее киски, которые от предвкушения стали необычайно влажными. Шершавый язык несколько мгновений лизал ее половые органы, прощупывая и исследуя ее снаружи, а затем отпрянул назад и издал нечто вроде шипящего рева. Затем он снова подался вперед, и язык проник прямо за внешние губы и глубоко внутрь ее киски.

Рыжеволосая девушка задохнулась и потянулась за чем-нибудь, чтобы ухватиться, но нащупала такой же красный плюмаж на голове змеи, который сначала нежно, а потом все крепче сжимала, когда почувствовала, как язык начал быстро двигаться внутри нее. Ощущения, хотя и очень чуждые для нее, были самыми приятными в ее жизни, а нейроны подавали удивительные сигналы из тех мест, о которых она и не подозревала. Василиск непрерывно шипел так, что казалось, будто весь его язык - это один мясистый и податливый вибратор, а когда языку удалось расположиться так, что вилообразное сочленение уперлось в узелок ее точки "g" и начало ласкать его, Джинни увидела звезды.

Ее рот сложился в букву "О" в беззвучном крике, она извивалась и выгибалась, накатывая волну самого сильного оргазма, который когда-либо испытывала, а василиск снова задрал голову, только на этот раз он держал свой толстый язык глубоко внутри нее и использовал впечатляющую силу мышц, чтобы приподнять ее на себе. Когда голова василиска оказалась обращена к потолку, Джинни на мгновение показалось, что ее сейчас съедят, и она громко закричала, но вскоре поняла, что происходит. Ее вес давил на невероятный язык внутри нее, а ноги упирались в разные части десен в задней части рта василиска. Сердце заколотилось, когда она увидела, что два самых смертоносных оружия этого существа - длинные, острые как бритва клыки - находятся в нескольких дюймах от ее тела и направлены по обе стороны от шеи. Храбро подняв руки, она ухватила за длинные клыки, прежде чем василиск снова дернулся, и она снова завизжала от страха.

У нее подкосились ноги, и она, не удержавшись на ногах, провалилась в пасть твари и с ужасом увидела, что пасть над ней закрывается. Руки-клыки действительно были в опасной близости от ее шеи. Свет исчез, и она снова испугалась, что ее съедят и она умрет здесь, но магия велела ей сохранять спокойствие. Морщинистые, влажные, мясистые стенки, составлявшие внутреннюю пасть василиска, окружали и обхватывали ее кожу со всех сторон, и ей казалось, что она находится в разгар какого-то инопланетного массажа всего тела, и вскоре она уже грелась в липких ощущениях, покрывавших все ее тело. Что-то в самой природе пребывания в пасти огромного зверя возбудило ее как никогда раньше, и она снова кончила, разбрызгивая сочные женские сливки по всему сверхчувствительному языку василиска.

Через магическую связь она почувствовала, что вкус ее возбуждения доводит тварь до похотливого исступления, и в ответ на это она начала метаться вверх-вниз, проталкивая свой язык еще глубже, и два его извивающихся кончика теперь нежно касались ее шейки матки, заполнив ее киску до предела. Язык проникал в нее настолько, что бедра ласкали невероятно толстую мускулистую часть василиска у основания - ту самую, которая управляла его

выдвижением и давала силу, чтобы поднять ее раньше. Каждый раз, когда василиск опускался вниз, эта часть языка все сильнее растягивала ее киску, и она непрерывно вскрикивала от удовольствия.

Темнота лишила ее одного чувства и привела в действие все остальные, и между глубоким проникновением, интенсивной стимуляцией точки g, растягиванием губок ее киски, чудесным ощущением мягкой слизистой плоти, охватывающей все ее тело, и, в довершение ко всему, неопишуемые чувства, которые проникали в ее разум от связи с партнером, оргазмы следовали один за другим в кажущейся бесконечной цепи, и каждый раз, когда ее киска выделяла больше жидкости, василиск впадал в очередное неистовство, вызывая еще больше стимуляции и еще больше оргазмов.

Через пятнадцать минут Джинни была покрыта потом, слюной и соками собственной киски, и ее состояние приближалось к обезвоживанию, которое подталкивало ее к потере сознания. Почувствовав усталость, василиск наконец прекратил свои безумные движения и открыл рот, склонившись к земле и позволив Джинни наполовину подняться, наполовину выскользнуть из его пасти, снова перевернувшись на спину. Нехотя Джинни позволила чудовищу вынуть язык и, несмотря на себя, почувствовала, как по телу прошла последняя восхитительная дрожь, когда длинный орган с божественным наслаждением выскользнул из нее обратно. Язык задержался, чтобы собрать последние остатки ее влаги, и наконец втянулся до конца. Василиск отступил на несколько футов и снова заглянул ей в глаза.

Поднявшись на ноги, она протянула руку и, почти с любовью, погладила мордочку существа, после чего магия направила ее в последний раз, и она осторожно открыла ему рот. Наклонившись, она приблизилась к языку и собралась целомудренно поцеловать его, как вдруг он резко дернулся и вонзился в ее рот, быстро удлиняясь и проходя в горло, а затем три или четыре раза пилящим движением вошел и вышел, сильно раздув горло Джинни. Наконец он снова втянулся, так же быстро, как и в первый раз, и защелкнулся на месте, как рулетка, а затем протащил себя по всему ее телу от киски до лица в огромном, слюнявом, щенячем лизании. Джинни упала на задницу, глубоко дыша от удивления, когда толстый язык сделал ей глубокий глоток, а потом на ее лице появилась улыбка.

Джинни подползла к сброшенной мантии, достала палочку и счистила с себя липкую смесь жидкостей, покрывавшую ее тело. Скомкав мантию в руках, она обернулась к василиску и, подмигнув ему, начала выходить из комнаты, по-прежнему полностью обнаженная, её полные щёки восхитительно подпрыгивали при шаге, а на прощание она сказала.

"Нам придется как-нибудь повторить это снова. В следующий раз я хочу попробовать твою сперму на вкус".